

УДК 930:001.12(89), 94(4/9)

**ИЗУЧЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРАВЯЩЕЙ ЭЛИТЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ  
И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ:  
ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ**

*Т. И. Зайцева*

**INVESTIGATION OF GENDER ATTITUDES OF THE RULING ELITE IN THE MIDDLE AGES  
AND EARLY MODERN AGE IN MODERN HISTORIOGRAPHY:  
MAIN STAGES AND DIRECTIONS OF RESEARCH**

*T. I. Zaytseva*

На основе анализа немецких, французских и отечественных исследований гендерных отношений правящей элиты Германии и Франции эпохи Средневековья и начального периода раннего Нового времени (X – первая половина XVI в.) в статье характеризуются этапы и направления научного поиска в обозначенной области.

Речь идет о публикациях второй половины XX – начала XXI в., в которых рассматриваются матримониальные практики правящей элиты и политическая роль женщин-правительниц. Привлечены работы германистов и франковедов, работающих в русле женской и гендерной истории; а также сторонников традиционных подходов, активно обращающихся к вопросам взаимоотношений полов.

Делаются выводы, что изучение «истории женщин» из среды правящей элиты X – XV вв. в зарубежной и отечественной науке развернулось в конце 1970-х – 1980-е гг., тогда же связанные с женщинами-правительницами сюжеты стали активно обсуждаться в общих исследованиях политической и социальной истории.

В 1990-е гг. вопросы женской истории оказались включенными в исследования феномена двора. В обозначенные десятилетия ученые стали обращаться и к более позднему периоду – первой половине XVI в., как в рамках общей проблематики, так и собственно в русле «истории женщин». Тогда же появились первые публикации по гендерной истории.

В 2000-е гг. с распространением гендерной методологии и исходя из ее специфики изучение рассматриваемой проблематики стало осуществляться через призму анализа ряда общественных институтов и социальных и культурных феноменов. В то же время на протяжении всех трех этапов внимание ученых привлекали фигуры особенно выдающихся женщин-правительниц, а также ряд известных исторических сюжетов.

The paper provides a characteristic of the stages and directions of scientific research on gender attitudes of the ruling elite of Germany and France in the Middle Ages and the first part of the Early Modern Age (10<sup>th</sup> – first half of the 16<sup>th</sup> centuries) on the basis of the analysis of German, French and Russian works.

It refers to the publications of the second half of the 20<sup>th</sup> – early 21<sup>st</sup> centuries where the matrimonial practice of the ruling elite and the political role of women-governesses are under consideration. The study involved several research works of German and French historians, working in the field of female and gender history; and also supporters of the traditional approach who are actively addressing the questions of gender interrelations.

The author concludes that the investigation of the “history of women” from the ruling elite in the 10<sup>th</sup> – 15<sup>th</sup> in foreign and Russian science developed in the late 1970s – 1980s and it was then when plots connected with women-governesses began to be actively discussed in general research of political and social history.

In the 1990s the questions of the female history became the part of Court phenomenon research. At the same time scientists began to address to the later period – the first half of the 16<sup>th</sup> century, drawing their attention to the general problematics, as well as to the “history of women” itself. It was the period when the first publications on gender history appeared.

In the 2000s, along with the distribution of gender methodology and due to its specificity, historians started to carry out their research of the considered problematics in terms of the analysis of some public institutions and social and cultural phenomena. Meanwhile, during all three periods scientists’ attention was attracted to the figures of especially outstanding women-governesses, and also to a number of well-known historical plots.

**Ключевые слова:** современная историография, гендерные отношения, средневековая правящая элита.

**Keywords:** modern historiography, gender attitudes, ruling elite of the Middle Ages.

В зарубежной и отечественной медиевистике традиционно весьма значительное место занимает изучение правящей элиты феодального общества. Интерес к названной социальной группе тесно связан с ее ролью в развитии средневековой цивилизации – эпохи, когда основная масса населения не только представляла собой по преимуществу «безмолвствующее большинство», но и имела достаточно опосредован-

ное влияние на динамику общественного развития. Не случайно развернувшийся с середины XX столетия «антропологический поворот» исторической науки, значительно изменив исследовательские приоритеты ученых, привел не к угасанию интереса к правящей элите Средневековья, но к постановке в связи с ней целого спектра новых вопросов. Не избежали особого интереса к этой социальной группе и возникшие во

второй половине XX в. исторические женские и гендерные исследования, в рамках которых ее изучение заняло довольно заметное место.

Цель статьи – на основе анализа комплекса немецких, французских и отечественных исследований гендерных отношений правящей элиты двух европейских стран, Германии и Франции, в эпоху Средневековья и начальный период раннего Нового времени (X – первая половина XVI вв.) охарактеризовать основные этапы и направления научного поиска в обозначенной области.

Речь идет о публикациях конца 1970 – 1990-х гг., а также трудах начала XXI в., в которых рассматриваются матримониальные практики правящей элиты двух регионов и связанные с ними нормы и девиации, а также политическая роль женщин-правительниц. Были привлечены работы германистов и франковедов, не только работающих в русле женской и гендерной истории; но и медиевистов, не специализирующихся на гендерной проблематике, однако активно обращающихся к вопросам взаимоотношений полов.

В конце 1970-х – 1980-х гг. обозначенная проблематика была рассмотрена в ряде монографий немецких историков, посвященных распространенным в средние века формам жизнедеятельности. А. Борст охарактеризовал брачные стратегии и практики правящей элиты [41]. О. Борст обратился к фактам женского соправления, а также к фигурам отдельных правительниц [42]. Х.-В. Гетц затронул ряд вопросов относительно матримониальной практики правящей элиты, женской политической роли, причастности мужчин-правителей куртуазной культуре [53].

Поднимались вопросы взаимоотношений полов и в рамках изучения немецкими исследователями других тем политической и социальной истории. Так, изучая процесс эволюции форм господства в средневековой Германии, Б. Штрайх выделил различные варианты существования женских дворов [66]; О. Г. Эксле на примере деятельности Елизаветы Тюрингской проанализировал характер религиозности женщин-правительниц [37].

Непосредственно исследуя женскую историю, Э. Эннен в получившей широкую известность монографии рассмотрела два основных сюжета, связанных с правящей элитой Германии – деятельность выдающихся императриц раннего Средневековья; а также брачную политику княжеских и императорских династий поздних средних веков, венцом которой стала деятельность Габсбургов [49]. Другая немецкая исследовательница «истории женщин», С. Рейтер в своей публикации обратилась к целому комплексу вопросов относительно рассматриваемой социальной группы – от матримониальной практики и деторождения до политического влияния и форм репрезентации представительниц «второго» пола [65]. В 1980-е гг. вышли также статьи У. Либек-Грюн, показавшей отставание Германии в области развития женского литературного творчества, в том числе среди представительниц правящей элиты [58], и К. Опитц о политическом значении бракосочетаний различных групп аристократии [61].

Таким образом, в конце 1970-х – 1980-е гг. немецкие медиевисты стали активно включать связанную с

женщинами-правительницами проблематику в свои исследования политической и социальной истории; тогда же сформировалась собственно женская история правящей элиты средневековой Германии. При этом характерно, что обе группы исследователей разрабатывали сходные темы, что может быть связано с ростом популярности нового междисциплинарного направления – женских исследований и влиянием обозначившихся в его рамках направлений научного поиска.

Указанные тенденции сохранились и на протяжении следующего десятилетия. Так, в первой половине 1990-х гг. М. Вайтманн в своей книге о Габсбургах подробно остановился на знаменитой брачной политике этой династии [69]. На рубеже 1990 – 2000-х гг. в ходе развернувшихся исследований социального пространства двора классического и позднего Средневековья к проблеме взаимоотношений полов в среде правящей элиты обратились В. Паравичини [62] и И. Бумке [43]. Историки проанализировали важнейшие матримониальные союзы немецких правителей, осуществление посредством этих союзов французского культурного влияния, наконец, роль женщин-правительниц в формировании и эволюции придворной культуры Германии. В целом следует отметить, что в медиевистике классического толка внимание исследователей оказалось сосредоточено главным образом на политическом значении брачно-семейной сферы находившихся у власти мужчин, хотя присутствует и интерес к фигурам отличавшихся особым политическим влиянием правительниц.

В начале XXI в., уже в рамках собственно гендерной историографии, к правящей элите обратились Б. Эльперс, изучившая роль женщин в институтах родства и господства, их значение в сохранении династической памяти, а также сущность и эволюцию практики материнского регентства [48]; К. Вальш, затронувшая вопросы символической репрезентации и политической ответственности немецких княгинь [68]; Х.-Ф. Фельскау, в своей статье показавшая влияние набожности Елизаветы Тюрингской на правительниц восточных частей Империи [50]. В этой группе публикаций, помимо рассмотрения политической роли женщин, внимание ученых оказалось обращено также на так называемую частную сферу их бытования, для правящей элиты самым тесным образом связанную со сферой публичной или политической, а также на область религиозной жизни. Характерным стало также изучение женской и гендерной истории с точки зрения каких-либо культурных феноменов или социальных институтов (таких как господство, регентство, родство, династия и пр.), историко-социологическое измерение проводимых исследований.

В отечественной историографии к взаимоотношениям полов в среде немецкой правящей элиты Средневековья еще в конце 1970-х гг. обратился Н. Ф. Колесницкий, подробно остановившийся на брачных стратегиях правителей и случаях женского влияния на властную сферу [20]. Традиции учета двух названных факторов при изучении политической истории Средневековья, заданные этим советским ученым, а также знакомые российским историкам по публикациям немецких коллег, можно обнаружить и в некоторых исследованиях современных медиевистов. Так, Н. Ф. Ус-

ков на примере Оттона I [34], А. Б. Герштейн и О. С. Воскобойников на примере Фридриха II [12 – 13] показали особенности организации брачно-семейной жизни правителей Германии; В. Д. Балакин представил биографические данные и охарактеризовал политическую роль ряда немецких императриц [3 – 4] (см. также вводную статью этого автора к осуществленному им переводу текста источника [2] – прим. автора).

На протяжении 2000-х гг. появилось несколько работ отечественных историков, специализирующихся на женских и гендерных исследованиях. В том числе следует назвать статьи Е. Ю. Арнаутовой, на материалах агиографии охарактеризовавшей образы королей и супружеских пар правителей, а также символику телесной красоты представителей правящей элиты [1]; и Л. В. Вонсович, на примере известных правительниц раннего Средневековья рассмотревшей проблему женской политической власти [11]. К фигуре знаменитой императрицы Адельгейды в числе прочих исторических примеров обратилась и Л. П. Репина, разбирая общий вопрос о вовлеченности женщин в эпоху средних веков в сферу политической власти, степень их причастности к «делам государства» [28 – 29]. Наконец, И. А. Мальцева [23] и Н. И. Девятайкина [15] проанализировали образы ряда немецких императриц в сочинениях итальянских гуманистов.

Исследования относительно представительниц немецкой правящей элиты первой половины XVI в. появились с некоторым отставанием, в 1990-е гг. Так, Р. В. Дюльмен [47] обратился к некоторым фигурам из их среды в рамках своей монографии о повседневной жизни этой эпохи. Первые публикации по женской истории интересующей нас социальной группы также относятся к этому периоду [67; 71]. На протяжении 2000-х гг. история правящей элиты XVI в. стала объектом уже целого ряда публикаций по женской и гендерной истории (Д. Фрайста [51], Х. Вундер [70], Г. Нольте [60], П. Пуппель [64] и др. авторов). Исследователи обратились к роли женщин-правительниц в государственном управлении, институте династии, культурных процессах эпохи.

В отечественной германистике вопросы взаимоотношений полов в связи с правящей элитой начального этапа раннего Нового времени попали в поле внимания историков в 2000-е гг. в связи с активизацией изучения политической истории и рассматриваемого в рамках последней института династии (М. А. Бойцов [11], Д. А. Будюкин [9], А. Ю. Прокопьев [27]); хотя можно встретить и единичные исследования собственно женской истории [14].

В области франковедения в отношении изучения женской и гендерной истории средневековых правящих элит ситуация развивалась сходным с германистикой образом. Так, в изданных в 1980-е гг. монографиях в ходе изложения общей истории страны французские историки-медиевисты Ж. Дюби [17], А. и Е. Боннефены [40] подробно проанализировали гендерную составляющую деятельности Капетингов. В написанном на протяжении 1980 – 1990-х гг. и получившем весьма широкую известность исследовании «Людовик IX Святой» Ж. Ле Гофф на отдельном примере рассмотрел матримониальную практику и

семейные связи в королевской среде, а также политическое значение женщин из окружения французского правителя [21].

В те же десятилетия в своих, ставших классическими публикациях по «истории женщин», Ж. Дюби обратился к роли династических браков, положению женщин-правительниц в придворном ритуале и куртуазных отношениях, фигурам отдельных представительниц правящей элиты [16; 46]. В рамках заданных этим ученым традиций действовали и другие французские историки. В частности, А. Жорис в своей статье на ряде исторических сюжетов показал специфику поведения правителей в приватной сфере [55].

В отечественной историографии вопросы взаимоотношений полов в среде французской правящей элиты Средневековья в 1990-е гг. затрагивал в ходе своих комплексных демографических исследований Ю. Л. Бессмертный [7 – 8]. Другой известный российский историк, специалист в области политической истории позднесредневековой Франции Ю. П. Малинин в одной из статей проанализировал общую стилистику гендерных отношений в придворном пространстве [22]. Н. И. Басовская в процессе изучения Столетней войны на примере этой эпохи рассмотрела брачно-семейный аспект политики, а также специфику общественного образа французской королевы [5 – 6].

На рубеже 1990 – 2000-х гг. изучаемая нами проблематика стала объектом внимания уже в рамках собственно женских, а позднее и гендерных исследований российских историков-франковедов. Так, М. А. Буланаква, анализируя брачные практики и специфику социального статуса женщин из высших слоев средневекового общества, обратилась и к особенностям положения представительниц правящей элиты, их политическим возможностям, «сетям влияния», роли в воспитании наследников престола [10]. О. И. Тогоева в ряде статей реконструировала существовавшие в позднесредневековой Франции представления о социальных ролях и желательных формах поведения женщин-правительниц [31 – 33].

Отношения полов в среде правящей элиты Франции первой половины XVI в. были представлены в 1980 – начале 1990-х гг. в цикле монографий французских историков, вышедших в серии «Повседневная история» – Ж. М. Констана [44], И. Клуласа [19], Г. Шоссинан-Ногаре [36]. Авторы затронули вопросы распределения собственности, взаимодействия в бытовой сфере, личностных взаимоотношений в семьях и за их пределами, ряд других сюжетов. В 1990-е гг. изучение истории женщин из среды правящей элиты обозначенной эпохи было предпринято в рамках коллективных проектов «История женщин на Западе» и «Женщина и власть». В том числе речь идет о публикациях В. Наум-Грапп [24], Н. Пелегрэн [63], М. Лазар [56], в которых рассматривается широкий спектр вопросов, начиная с общественно-политических функций и ролей и заканчивая особенностями внешней репрезентации.

В 2000-е гг. было осуществлено несколько специальных исследований, посвященных политическому значению французских королей в начальный период раннего Нового времени. Среди них можно назвать соответствующие разделы монографий М. Лазар [57], Д. Годино [52], С. Бовале-Бутуйри [38]; статьи Ф. Ко-

зандей [19; 45]. Свои оценки связанным с женщинами-правительницами сюжетам французской истории (прежде всего относительно их роли в придворной жизни и культуре в целом) высказали немецкие исследовательницы Г. Бок [39], К. М. Мюллер [59], А. Грев [54].

В отечественной историографии в начале 2000-х гг. к вопросам, связанным с женщинами из правящей элиты Франции первой половины XVI в. в рамках изучения института двора обратились Т. Стрыгина [30], В. В. Шишкин [35], С. А. Польская [25]; на отдельных представителях этой социальной группы в процессе анализа женских «сетей влияния» в сфере политической власти ссылаются Л. П. Репина [28 – 29]. Ряд сюжетов, связанных с матримониальной политикой властителей обеих стран, Германии и Франции в раннее Новое время, затронул в своей статье Н. В. Попов [26].

Таким образом, в историографии второй половины XX – начала XXI в. весьма активно изучаются проблемы взаимоотношения полов в среде правящей элиты, что хорошо видно на примере анализа наработок исследователей относительно Германии и Франции X – XVI вв.

Изучение истории женщин из среды правящей элиты двух стран как в зарубежной (немецкой и французской), так и в отечественной науке развернулось, начиная с конца 1970-х гг. и особенно в 1980-е гг., в формате статей и разделов монографий. Кроме того, связанные с взаимоотношениями полов и женщинами-правительницами сюжеты нередко поднимались в рамках общих исследований по политической и социальной истории, что было связано не только со специфи-

кой изучаемого общества, но и с научным влиянием довольно активно развивавшихся в обозначенные годы междисциплинарных женских исследований.

В 1990-е гг. сложившиеся в предшествующий период тенденции в основном сохранились, хотя можно отметить и некоторые изменения, связанные как с общенаучными влияниями, так и логикой развития самого рассматриваемого направления. Так, сюжеты женской и гендерной истории оказались включенными в развернувшиеся на этом этапе развития медиевистики и приобретшие весьма большую популярность исследования феномена двора. Кроме того, если первоначально внимание историков было сосредоточено на периоде X – XV вв., то в обозначенные десятилетия ученые стали обращаться и к более позднему периоду – первой половине XVI в., как в рамках более общей проблематики, так и собственно в русле женской истории как исследовательского направления. Наконец, появились первые публикации по гендерной истории.

В 2000-е гг. с распространением гендерной методологии и, исходя из ее специфики, изучение рассматриваемой в статье проблематики стало осуществляться через призму анализа тех или иных общественных институтов, социальных и культурных феноменов. В то же время, на всем протяжении всех трех этапов особенное внимание ученых привлекали фигуры выдающихся или известных женщин-правительниц (таких как Адельгейда, Феофано, Елизавета Тюрингская в Германии, Бланка Кастильская, Изабелла Баварская во Франции), а также ряд популярных исторических сюжетов (брачная политика Габсбургов, семейная жизнь Людовика IX и пр.).

### Литература

1. Арнаутова Е. Ю. Женщина в «культуре мужчин»: брак, любовь, телесная красота глазами агиографов X века // Адам и Ева. № 1. М., 2001. С. 46 – 89.
2. Балакин В. Д. Жизнеописание императрицы Адельгейд от Одилона, аббата Клунийского. Вводная статья // Диалог со временем. Вып. 3. М., 2000. С. 309 – 311.
3. Балакин В. Д. Оттон III // Вопросы истории. 2001. № 9. С. 65 – 84.
4. Балакин В. Д. Творцы священной Римской империи. М., 2004. 356 с.
5. Басовская Н. И. Столетняя война: леопард против лилии. М., 2003. 428 с.
6. Басовская Н. И. Ищите женщину... // Н. И. Басовская. Цель истории – история. М., 2002. С. 376 – 388.
7. Бессмертный Ю. Л. Брак, семья и любовь в средневековой Франции // Пятнадцать радостей брака. М., 1991. С. 282 – 310.
8. Бессмертный Ю. Л. Жизнь и смерть в средние века. М., 1991. 240 с.
9. Будюкин Д. А. Династия и семья немецкой аристократии XV – XVII вв.: структура, иерархия, управление // Политическая культура в истории Германии и России. Кемерово, 2009. С. 319 – 324.
10. Буланаква М. Ментальные стереотипы и образ знатной женщины в период утверждения церковного брака в средневековой Франции. // Педагогический вестник. № 2. Ярославль, 1997. Режим доступа: [http://www.gumer.info/bibliotek\\_Buks/Culture/Article/Bul\\_MenSt.php](http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Article/Bul_MenSt.php).
11. Вонсович Л. В. Знаменитые женщины средневековой Германии (X – XII вв.) // Женщины в истории: возможность быть увиденными. Вып. 2. Минск, 2002. С. 63 – 66.
12. Воскобойников О. С. Душа мира: Наука, искусство и политика при дворе Фридриха II (1200 – 1250). М., 2008. 559 с.
13. Герштейн А. Б. Традиции и новаторство в императорской идее Фридриха II Гогенштауфена // Власть, общество, индивид в средневековой Европе. М., 2008. С. 301 – 318.
14. Гончарова В. И. Приватное и публичное в судьбе женщины-правительницы (история Маргариты Австрийской) // Гендерная теория и историческое знание. Сыктывкар, 2005. С. 57 – 61.
15. Девятайкина Н. И. Петрарка, императрица Анна и тема знаменитых женщин: гендерный ракурс // Адам и Ева. № 11. М., 2006. С. 258 – 272.
16. Дюби Ж. Женщины при дворе // История женщин на Западе. Молчание средних веков. СПб., 2009. С. 249 – 264.

17. Дюби Ж. История Франции. От Гуго Капета до Жанны д'Арк. М., 2001. 416 с.
18. Клулас И. Повседневная жизнь в замках Луары в эпоху Возрождения. М., 2001. 358 с.
19. Козандей Ф. Анна Бретонская и монархические церемонии: репрезентация королевы Франции на рубеже XV – XVI вв. // Адам и Ева. № 3. М., 2002. С. 29 – 42.
20. Колесницкий Н. Ф. «Священная Римская империя»: притязания и действительность. М., 1977. 199 с.
21. Ле Гофф Ж. Людовик IX Святой. М., 2001. 800 с.
22. Малинин Ю. П. «И все объаты пламенем любовным, без помыслов дурных» // Казус. Вып. 1. М., 1997. С. 41 – 54.
23. Мальцева И. А. Женские образы в «Истории Богемии» Энея Смильвия Пиколомини // Возрождение: общественно-политическая и историческая мысль, человек в гуманизме. Иваново, 2003. С. 41 – 53.
24. Наум-Грапп В. Красивая женщина // История женщин на Западе. Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения. СПб., 2008. С. 98 – 114.
25. Польская С. А. Королевские постцеремониальные пиры в регламенте церемоний французского королевского двора // Двор монарха в средневековой Европе: явление, модель, среда. М.; СПб., 2001. С. 235 – 242.
26. Попов Н. В. Династические браки и «брачная дипломатия» в Западной Европе раннего нового времени // Новая и новейшая история. 1998. № 6. С. 143 – 169.
27. Прокопьев А. Ю. Династии и дворянство в конфессиональной Германии: к проблеме идентичности элит // Нобилитет в истории Старой Европы. СПб., 2010. С. 194 – 228.
28. Репина Л. П. Гендерная иерархия и «власть женщин» // Искусство власти. СПб., 2007. С. 486 – 504.
29. Репина Л. П. От «домашних дел» к «делам государства»: гендер и власть в историческом контексте // Диалог со временем. Вып. 19. М., 2007. С. 5 – 27.
30. Стрыгина Т. В. Высшее аристократическое общество во Франции XVI в.: представление об идеальном придворном в «Гептамероне» Маргариты Валуа, королевы Наваррской // Человек XVI столетия. М., 2000. С. 83 – 89.
31. Тогоева О. И. Virgo/Virago. Женщина у власти на средневековом Западе // Власть и образ. Очерки по-тестарной имагологии. СПб., 2010. С. 256 – 274.
32. Тогоева О. И. Карл VII и Жанна д'Арк: утрата девственности как утрата власти // Поблекшее сияние власти. М., 2006. С. 52 – 83.
33. Тогоева О. И. Красавица и Чудовище (Из практической мифологии) // Власть и образ ... С. 233 – 255.
34. Усков Н. Ф. Кочующие короли: государь и его двор в монастыре // Двор монарха в средневековой Европе ... С. 33 – 67.
35. Шишкин В. В. Мужчины в доме французской королевы (XVI – XVII вв.) // Двор монарха в средневековой Европе ... С. 150 – 164.
36. Шоссинан-Ногаре Г. Повседневная жизнь жен и возлюбленных французских королей. М., 2003. 249 с.
37. Эксле О. Г. Бедность и признание бедных около 1200 г.: к вопросу о понимании добровольной бедности Елизаветы Тюрингской // Эксле О. Г. Действительность и знания. Очерки социальной истории Средневековья. М., 2007. С. 188 – 232.
38. Beauvalet-Boutouyrie S. Les femmes à l'époque moderne (XVI-e – XVIII-e siècles). P., 2003. 270 p.
39. Bock G. Querelle des femmes: ein europäischer Streit um die Geschlechter. Macht der Väter, Macht der Männer, Macht der Frauen // Bock G. Frauen in der europäischen Geschichte. München, 2005. S. 46 – 52.
40. Bonnefin A., Bonnefin E. La monarchie française. 987 – 1789. P., 1987. 398 p.
41. Borst A. Lebensformen im Mittelalter. F.-a.-M., 1979. 783 s.
42. Borst O. Alltagsleben im Mittelalter. F.-a.-M., 1984. 659 s.
43. Bumke J. Höfische Kultur: Literatur und Gesellschaft im hohen Mittelalter. München, 2008. 860 s.
44. Constant J.-M. La vie quotidienne de la noblesse française XVIe et XVIIe siècles. P., 1985. 317 p.
45. Cosandey F. Puissance maternelle et pouvoir politique. La regence des reines mères // Clio. Femmes, Genre, Histoire. 21. 2005. <http://clio.revues.org/1447>.
46. Duby G. Dames du XII-e siècle. I. Héloïse, Aliénor, Iseut et quelques autres. P., 1995. 173 p.
47. Dülmen R. v. Kultur und Alltag in der Frühen Neuzeit. Bd. 1-2. München, 1990 – 1992.
48. Elpers B. Während sie die Markgrafschaft leitete, erzog sie ihren kleinen Sohn. Mütterliche Regentschaften als Phänomen adliger Herrschaftspraxis // Fürstin und Fürst. Familienbeziehungen und Handlungsmöglichkeiten von hochadeligen Frauen im Mittelalter. Ostfildern, 2004. S. 153 – 166.
49. Ennen E. Frauen im Mittelalter. München, 1985. 320 s.
50. Felskau Ch. Imitatio und institutionalisierte Armenfürsorge. Das «Modell Elisabeth» und die mulieres religiöse in Ostmitteleuropa (ca. 1200 – 1280) // Elisabeth von Thüringen und die neue Frömmigkeit in Europa. F.-a.-M., 2008. S. 53 – 76.
51. Freist D. Geschlechtergeschichte: Normen und soziale Praxis. Politische Partizipation und Herrschaft // Frühe Neuzeit. München, 2000. S. 193 – 196.
52. Godineau D. Les femmes dans la société française 16e–18e siècles. P., 2003. 253 p.
53. Goetz H.-W. Leben im Mittelalter: vom 7. bis 13. Jahrhundert. München, 1986. 302 s.
54. Grewe A. Margarete von Navarra und der Hof von Nerac // Höfe – Salons – Akademien: Kulturtransfer und Gender im Europa der Frühen Neuzeit. Hidesheim, 2007. S. 19 – 40.
55. Joris A. Un seul amour... Ou plusieurs femmes? // Mariages – lignages, XII-e - XIV-e siècles. Mélanges offerts à Georges Duby. P., 1992. P. 197 – 214.

56. Lazard M. Femmes, literature, culture au XVI<sup>e</sup> siècles en France // Femmes et pouvoirs sous l'Ancien Regime. P., 1991. P. 101 – 117.
57. Lazard M. Les avenues de Fémynie. Les femmes et la Renaissance. P., 2001. 437 p.
58. Liebertz-Grün U. Autorinnen im Umkreis der Höfe // Frauen Literatur Geschichte. Schreibende Frauen vom Mittelalter bis zur Gegenwart. Stuttgart, 1985. S. 16 – 34.
59. Müller C. M. Französische Übersetzerinnen der Frühen Neuzeit // Höfe – Salons – Akademien ... S. 65 – 86.
60. Nolte G. der leib der höchst schatz – Zur fürstliche Körperlichkeit, Gesunderhaltung und Lebenssicherung (1450 – 1550). Familien- und alltagsgeschichtliche Perspektiven // Fürstin und Fürst ... S. 45 – 92.
61. Opitz C. Vom Familienzwist zum sozialen Konflikt. Über adlige Eheschließungspraktiken im Hoch- und Spätmittelalter // Weiblichkeit in geschichtlicher Perspektive. Fallstudien und Reflektionen zu Grundproblemen der historischen Frauenforschung. F.-a.-M., 1988. S. 116 – 149.
62. Paravicini W. Die ritterlich-höfische Kultur des Mittelalters. München, 1999. 142 s.
63. Pellegrine N. L'androgine en XVI<sup>e</sup> siècle: pour une relecture des savoirs // Femmes et pouvoirs ... P. 11 – 52.
64. Puppel P. Der Kampf und die vormundschaftliche Regenschaft zwischen Landgräfinwitwe Anna von Hessen und der hessischen Ritterschaft (1509/1514 – 1518). // Fürstin und Fürst ... S. 247 – 263.
65. Reiter S. Weltliche Lebensformen von Frauen im 10. Jahrhundert. Das Zeugnis der erzählenden Quellen. // Frauen in der Geschichte–7. Düsseldorf, 1986. S. 209 – 226.
66. Streich B. Zwischen Reiseherrschaft und Residenzbildung: der Wettinische Hof im späten Mittelalter. Köln, 1989. 666 s.
67. Tiller E. Frau im Spiegel: die Selben und die Andere zwischen Welt und Text: von Herren, Fremden und Frauen, ein 16. Jahrhundert. F.-a.-M., 1996. 973 s.
68. Walsh C. Die Fürstin an der Zeitenwende zwischen Representationsverpflichtung und politischer Verantwortung // Fürstin und Fürst ... S. 265 – 279.
69. Weithmann M. Stichwort Habsburger. München, 1993. 95 s.
70. Wunder H. Dynastie und Herrschaftssicherung: Geschlechter und Geschlecht // Dynastie und Herrschaftssicherung in der Frühen Neuzeit: Geschlechter und Geschlecht. Berlin, 2002. S. 9 – 27.
71. Wunder H. «Er ist die Sonn', sie ist der Mond». Frauen in der Frühen Neuzeit. München, 1992. 368 s.

#### **Информация об авторе:**

**Зайцева Татьяна Игоревна** – кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой всеобщей истории Томского государственного педагогического университета, [tatiana\\_zaytseval@mail.ru](mailto:tatiana_zaytseval@mail.ru).

**Tatiana I. Zaytzeva** – Candidate of History, Associate Professor, Head of the Department of World History, Tomsk State Pedagogical University.

*Статья поступила в редколлегию 04.06.2015 г.*